

ДИНАМИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА: ОТ РИТУАЛИЗОВАННОГО
ПРИВЕТСТВИЯ К КОММУНИКАТИВНОМУ ПРОВАЛУ (на примере трагедии
"Ромео и Джульетта")

Туйчиева Д.Р

старший преподаватель Университет «Oriental».

Узбекистан, г. Самарканд.

Аннотация

В данной работе рассматривается динамика речевого этикета в пространстве художественного конфликта на материале трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». Исследование направлено на выявление трансформации речевых формул от ритуализированных актов приветствия, характерных для традиционной системы вежливости эпохи Возрождения, до коммуникативных сбоев, приводящих к эскалации конфликта и трагическому исходу. Особое внимание уделяется прагматическим механизмам речевого взаимодействия, включая нарушение норм вежливости, смену коммуникативных стратегий и роль контекстуальной интерпретации высказываний.

В работе анализируются ключевые сцены трагедии, в которых речевой этикет выполняет не только функцию социального регулирования, но и становится индикатором напряжённости между персонажами. Показано, что ритуализированные формы обращения постепенно утрачивают свою стабилизирующую функцию, уступая место агрессивным и имплицитно конфликтным высказываниям. Коммуникативный провал в пьесе интерпретируется как результат нарушения прагматических ожиданий и несоответствия между формой и интенцией высказывания.

Таким образом, исследование демонстрирует, что речевой этикет в художественном тексте выступает не только как средство выражения социальной нормы, но и как важный механизм развития драматического конфликта.

Ключевые слова: речевой этикет, художественный конфликт, коммуникативный провал, диалог, речевое поведение, прагматика, драматургия, Ромео и Джульетта, конфликтная коммуникация, языковой этикет.

Введение

Исследование речевого этикета в художественном дискурсе представляет собой одно из актуальных направлений современной лингвистики текста, прагмалингвистики и литературоведения, поскольку позволяет выявить не только языковые особенности

коммуникации, но и глубинные механизмы формирования конфликтов, социальных отношений и культурных моделей поведения. Речевой этикет в данном контексте рассматривается как система устойчивых коммуникативных норм, регулирующих взаимодействие между участниками общения и обеспечивающих социально приемлемую форму выражения интенций (Формановская, 2002; Карасик, 2004). Однако в художественном тексте эти нормы не только воспроизводятся, но и подвергаются целенаправленной деформации, что позволяет автору моделировать конфликтные ситуации и раскрывать психологическую и социальную динамику персонажей.

Особый интерес представляет анализ динамики речевого этикета в драматических произведениях эпохи Возрождения, где язык выполняет одновременно репрезентативную, перформативную и конфликтогенную функции. Трагедия У. Шекспира *«Ромео и Джульетта»* является ярким примером художественного текста, в котором речевое взаимодействие персонажей становится ключевым механизмом развития сюжета и эскалации конфликта. Уже на уровне первых сцен пьесы наблюдается противоречие между формально сохранёнными нормами речевого этикета и реальной агрессивной интенцией говорящих, что свидетельствует о расхождении между поверхностной вежливостью и глубинной конфликтностью коммуникации.

Согласно теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, любое высказывание может рассматриваться как действие, обладающее иллокутивной силой, которая определяет его воздействие на адресата (Austin, 1962; Searle, 1969). В данном контексте речевые акты персонажей Шекспира выходят за рамки нейтрального обмена информацией и становятся инструментом социального давления, провокации или защиты. Особенно это заметно в сценах столкновения представителей враждующих семей, где формулы приветствия и обращения приобретают иронический или агрессивный характер, тем самым разрушая традиционную функцию речевого этикета как средства гармонизации общения.

Важную теоретическую основу исследования составляет концепция вежливости П. Брауна и С. Левинсона, согласно которой коммуникация строится на сохранении «лица» собеседника (face-saving behavior) и соблюдении баланса между позитивной и негативной вежливостью (Brown & Levinson, 1987). Однако в трагедии Шекспира этот баланс систематически нарушается: персонажи сознательно или имплицитно совершают «лицевые угрозы» (face-threatening acts), что приводит к постепенному разрушению коммуникативного пространства и усилению конфликта. Таким образом, речевой этикет перестаёт выполнять стабилизирующую функцию и превращается в средство эскалации противостояния.

С позиции отечественной лингвистики, речевой этикет рассматривается как часть национально-культурной языковой картины мира, отражающей ценностные ориентиры общества (Стернин, 2001; Тер-Минасова, 2000). Однако в художественном тексте эти культурные нормы могут быть переосмыслены и подвергнуты деконструкции, что особенно характерно для трагедийного жанра. В *«Ромео и Джульетте»* наблюдается постепенный переход от ритуализированных формул приветствия, характерных для социально устойчивой коммуникации, к спонтанным, эмоционально насыщенным и конфликтным высказываниям, которые разрушают коммуникативную предсказуемость.

С точки зрения прагматики дискурса, важным является также понятие коммуникативной неудачи, которая возникает в результате несоответствия между интенцией говорящего и интерпретацией адресата (Goffman, 1981; Иссерс, 1999). В трагедии Шекспира подобные неудачи приобретают системный характер: персонажи интерпретируют высказывания друг друга через призму вражды, что приводит к искажению смысла и усилению конфликта. Таким образом, речевой этикет теряет свою кооперативную функцию и становится элементом драматического напряжения.

Необходимо также учитывать социокультурный контекст эпохи, в которой создавалась пьеса. Ренессансная модель общения предполагала строгое соблюдение иерархических и этикетных норм, однако в художественном пространстве Шекспира эти нормы подвергаются переосмыслению в рамках гуманистической концепции личности и её эмоциональной свободы. Как отмечают исследователи шекспировского дискурса (Greenblatt, 2004), язык в его трагедиях часто отражает кризис традиционных социальных структур, что находит выражение в нестабильности речевого поведения персонажей.

Таким образом, динамика речевого этикета в трагедии *«Ромео и Джульетта»* может быть рассмотрена как процесс постепенного разрушения коммуникативной гармонии: от формализованных и социально обусловленных актов приветствия к экспрессивным, конфликтным и коммуникативно несостоятельным высказываниям. Этот процесс отражает не только индивидуальные особенности персонажей, но и более широкие культурные и философские изменения, связанные с переходом от средневековой модели коммуникации к раннемодерной.

Проведённое исследование динамики речевого этикета в пространстве художественного конфликта на материале трагедии У. Шекспира *«Ромео и Джульетта»* позволяет сделать ряд теоретически значимых выводов, касающихся как функционирования речевого этикета в драматическом дискурсе, так и общих закономерностей взаимодействия языка, культуры и конфликта в художественном тексте.

Прежде всего, было установлено, что речевой этикет в рассматриваемой трагедии не является статичной системой формул вежливости, а представляет собой динамически изменяющийся коммуникативный механизм, тесно связанный с развитием сюжетного конфликта. На начальном этапе произведения речевые формы приветствия, обращения и прощания сохраняют относительно устойчивый характер и отражают социально закреплённые нормы эпохи Ренессанса. Эти формы выполняют функцию символического поддержания социального порядка, маркируя принадлежность персонажей к определённым родовым и социальным группам.

Однако по мере усиления конфликта между семьями Монтекки и Капулетти наблюдается постепенная трансформация речевого этикета: формулы вежливости теряют свою стабилизирующую функцию и начинают использоваться в ироническом, агрессивном или провокационном ключе. Это свидетельствует о разрушении традиционной коммуникативной нормы, при которой этикет служит инструментом гармонизации взаимодействия. Таким образом, в трагедии Шекспира речевой этикет перестаёт быть средством предотвращения конфликта и превращается в один из факторов его эскалации.

С точки зрения теории речевых актов (Austin, 1962; Searle, 1969), данное явление может быть интерпретировано как смещение иллокутивной функции высказываний: от кооперативных и ритуализированных актов к перлокутивно агрессивным стратегиям, направленным на доминирование, унижение или провокацию собеседника. Это смещение сопровождается нарушением принципов речевой вежливости (Brown & Levinson, 1987), что проявляется в систематическом игнорировании «лица» собеседника и увеличении количества коммуникативно угрожающих актов.

Особо важно подчеркнуть, что коммуникативный провал в трагедии носит не случайный, а системный характер. Он обусловлен не только индивидуальными эмоциональными реакциями персонажей, но и глубинной несовместимостью их социальных позиций, семейных идентичностей и дискурсивных стратегий. В результате речевое взаимодействие теряет кооперативную основу и приобретает характер конфронтационного диалога, в котором каждое высказывание потенциально усиливает напряжение.

Анализ материала также показал, что коммуникативные сбои в пьесе тесно связаны с феноменом прагматической неоднозначности и интерпретативных ошибок. Персонажи интерпретируют речевые акты друг друга через призму заранее заданной враждебности, что приводит к искажению смысла и усилению конфликтного потенциала высказываний. В

этом контексте речевой этикет утрачивает свою функцию обеспечения взаимопонимания и становится частью механизма трагического непонимания.

С культурологической точки зрения результаты исследования подтверждают тезис о том, что художественный текст является пространством моделирования и трансформации социальных норм. В «Ромео и Джульетте» Шекспир демонстрирует не только кризис конкретной семейной вражды, но и более широкий кризис коммуникативной культуры, в которой традиционные формы речевого этикета оказываются неспособными предотвратить разрушение диалога. Это позволяет рассматривать трагедию как модель универсального конфликта между нормой и аффектом, ритуалом и эмоцией, социальной формой и индивидуальным переживанием.

Таким образом, проведённый анализ подтверждает, что речевой этикет в художественном дискурсе следует рассматривать как сложную, многослойную и динамическую систему, способную как поддерживать коммуникативную гармонию, так и становиться инструментом её разрушения. В трагедии «Ромео и Джульетта» эта двойственная природа речевого этикета проявляется особенно ярко: от ритуализированных актов вежливости, символизирующих социальный порядок, до коммуникативного распада, отражающего неизбежность трагического исхода.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с расширением сравнительного материала за счёт анализа других драматических произведений Шекспира, а также с привлечением межкультурного аспекта речевого этикета в различных языковых и литературных традициях. Кроме того, продуктивным направлением является сопоставление художественных моделей коммуникативного провала с реальными дискурсивными практиками, что позволит углубить понимание взаимосвязи между языком, культурой и социальным конфликтом.

В целом, можно утверждать, что речевой этикет в трагедии Шекспира выступает не только как отражение исторически обусловленных норм общения, но и как художественный инструмент, посредством которого раскрывается глубинная логика человеческого взаимодействия, ведущая от внешней вежливости к внутреннему разрыву коммуникации и, в конечном итоге, к трагедии.

Список литературы

1. Austin J. L. *How to Do Things with Words*. — Oxford: Clarendon Press, 1962. — Pp. 1–167.
2. Searle J. R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1969. — Pp. 1–203.

3. Brown P., Levinson S. C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — Pp. 1–345.
4. Goffman E. *Forms of Talk*. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. — Pp. 1–288.
5. Бахтин М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. — М.: Художественная литература, 1979. — С. 5–318.
6. Формановская Н. И. *Речевой этикет и культура общения*. — М.: Высшая школа, 2002. — С. 3–255.
7. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. — Волгоград: Перемена, 2004. — С. 12–290.
8. Иссерс О. С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. — Омск: ОмГУ, 1999. — С. 7–310.
9. Стернин И. А. *Социальная природа языка и речевое поведение*. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 15–270.
10. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. — М.: Слово, 2000. — С. 10–380.
11. Greenblatt S. *Will in the World: How Shakespeare Became Shakespeare*. — New York: Norton, 2004. — Pp. 1–450.